

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ACTUAL PROBLEMS OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES INVOLVING JURORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

**A. Marchenko
A. Vyvolokina
S. Fokina**

Summary. This article is devoted to the actual problems of consideration of criminal cases involving jurors in the criminal proceedings of the Russian Federation. The authors consider the problems of legal regulation and law enforcement practice of this institute.

Keywords: jury trial, jurors, criminal proceedings, consideration of criminal cases, verdict, identity of the defendant, admissible evidence, criminal procedural form.

Марченко Александр Васильевич

К.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург
marchenkoalexv@mail.ru

Выволокина Альбина Витальевна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург

Фокина София Игоревна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Авторами рассмотрены проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики данного института.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, уголовное судопроизводство, рассмотрение уголовных дел, вынесение вердикта, личность подсудимого, допустимые доказательства, уголовно-процессуальная форма.

Впервые институт суда присяжных заседателей появился в России в 1864 г. в период проведения судебной реформы. Имея достаточно богатую историю, суд присяжных неоднократно претерпевал изменения. На протяжении всего периода развития по настоящее время в научной среде отсутствует единство во мнениях относительно эффективности применения и истинного значения данного института в отпавлении правосудия.

Обеспечение справедливого и независимого правосудия — ключевая задача для современной российской судебной системы [1]. Одним из возможных путей ее решения является суд присяжных [6], призванный содействовать достижению цели состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, объективности, законности и справедливости постановляемого судом приговора.

Обращаясь к судебной статистике отмечается, что за последние 10 лет число дел, рассмотренных с участием суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РФ, существенно возросло. Согласно отчету

о работе судов общей юрисдикции [2] по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 г., по 958 делам с участием суда присяжных было окончено производство (для сравнения: в 2013 г. производство было окончено по 609 делам [16]). Из них в 2021 г. 880 дел было рассмотрено по существу: 870 — с вынесением приговора; 10 — с прекращением дела. По 864 делам было подано ходатайство о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей. При этом рассмотрение 473 дел не окончено в 2021 году и продолжается в 2022 году [17].

Безусловно, институт присяжных заседателей занимает важное место в системе уголовного судопроизводства, однако существующие в его рамках проблемы создают «почву» для его критики в юридическом сообществе.

Затрагивая проблемы, с которыми в своей деятельности сталкивается суд присяжных в современной России, следует отметить, что данный институт в нашей стране пока еще не завоевал абсолютного доверия граждан страны.

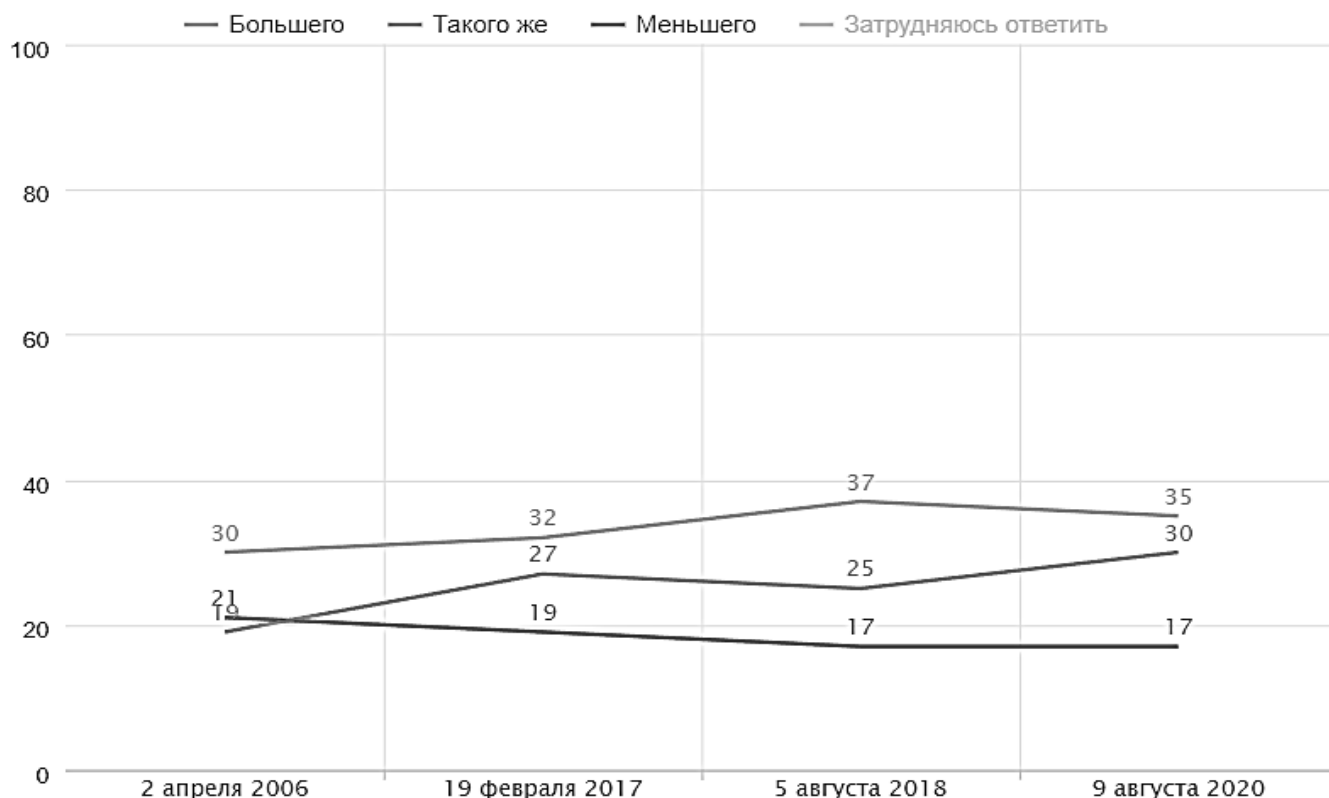

График 1. «Как вы думаете, суды присяжных заслуживают большего доверия, чем суды, в которых решение выносит судья, меньшего или такого же доверия?» (Данные в% от групп) [15].

Так, трудности возникают и в ходе отбора кандидатов в присяжные заседатели, и в процессе привлечения кандидатов к исполнению обязанности присяжного: например, некоторые граждане уклоняются от участия в судебных процессах, объясняя это нехваткой времени и нежеланием быть сопричастными к постановлению судебных приговоров [11, с. 22].

Однако, обращаясь к данным социологического опроса (см. **График 1**), можно отметить, что в период с 2006 по 2020 г., доверие граждан к суду присяжных повысилось. Рассматривая данные утверждения в связи со судебной статистикой, приведенной выше, отмечается, что число лиц, обратившихся в суд с ходатайством о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей увеличивается с каждым годом.

Причиной, препятствующей более эффективному функционированию суда присяжных, также является низкий уровень правосознания современного российского общества. Граждане страны, которые избираются в состав коллегий присяжных заседателей, не привыкли к тому, что именно они становятся вершителями правосудия и от них зависит вопрос о виновности и невиновности подсудимого. Это приводит к тому, что

присяжные заседатели в уголовном процессе могут быть подвержены влиянию красноречия адвокатов [5], которые на профессиональном уровне могут вызвать сомнение у коллегии присяжных заседателей относительно оценки доказательств, полученных на стадии предварительного расследования [7].

Также нередко возникают случаи, когда уголовное дело вызывает общественный резонанс, сопровождающийся активным обсуждением в средствах массовой информации (далее — СМИ). Как справедливо отметили Кулик Н.В., Серова Е.Б. и Черновол И.В.: «Названные обстоятельства определяют формирование у кандидата своего субъективного мнения о произошедшем событии (часто совпадающего с общественным мнением, которое, как известно, не является истиной в последней инстанции)» [12, с. 95]. Полагаем, что в результате общественной огласки при условии составления списка путем случайной выборки затруднительно подобрать присяжных заседателей, которые ранее не были осведомлены о преступлении, его обстоятельствах и причастных к нему лицах. В указанных условиях принципиальные требования о беспристрастности суда присяжных становится практически невыполнимыми.

Законодательно установлено, что вопрос о допустимости доказательств разрешается председательствующим по ходатайству сторон либо по собственной инициативе как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве в отсутствие присяжных заседателей. При наличии оснований для признания доказательства недопустимым председательствующий выносит мотивированное постановление о его исключении. Ввиду этого возникает дискуссионный вопрос о необходимости осведомленности присяжных о том, какие доказательства были признаны судом недопустимыми и, соответственно, исключены, а также каков мотив принятия данного решения.

Действительно, принятие решения о допустимости или недопустимости доказательства — это исключительная компетенция суда. Однако, по нашему мнению, незнакомство присяжных заседателей с исключенными судом доказательствами, их содержанием и причиной исключения затрудняет формирование у них всестороннего представления о рассматриваемом уголовном деле, необходимом для решения вопросов «факта», поставленных перед ними. Таким образом, законодательство наделяет суд присяжных заседателей правом «вершить судьбу» подсудимого, но в свою очередь ограничивает их в допуске к необходимой информации об обстоятельствах уголовного дела, что является неким противоречием.

Продолжая тему степени информированности присяжных заседателей об уголовном деле, в рассмотрении которого они участвуют, мы говорим также о проблеме исследования ими сведений о личности подсудимого.

На основании положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее — УПК РФ) такие данные исследуются только в такой мере, которая необходима для вынесения коллегией своего вердикта. Так, закон устанавливает запрет на возможность разглашения данных о прежних судимостях подсудимого, признания его хроническим алкоголиком или наркоманом и иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении обвиняемого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ), что дополняется ограничениями, содержащимися в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23. Согласно п. 22 вышеуказанного Постановления к числу недопустимых относятся справки о состоянии здоровья, семейном положении, а также различные характеристики [8].

В своей работе Д.А. Ржевский отмечает, что: «Законодательный запрет на изучение всех сторон личности подсудимого влечет за собой возможные ошибки при принятии коллегией присяжных заседателей ре-

шения по вопросу о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения» [14, с. 569]. Так, именно ответ на вопрос о снисхождении может быть ошибочным ввиду того, что присяжные не смогут объективно и всесторонне оценить личность подсудимого из-за отсутствия полной информации о нем.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что на сегодняшний день в УПК РФ не закреплен четкий механизм, который определяет, какая информация о личности подсудимого может быть озвучена коллегии присяжных, а какая нет, ввиду чего существующая судебная практика имеет достаточное количество противоречивых судебных решений (например, см.: *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2021 г. № 60-УД21-АСП-А5* [10]).

Таким образом, присяжные заседатели в некоторой степени ограничены в доступе к полной информации о рассматриваемом уголовном деле и личности подсудимого, что вызывает на практике существенные трудности в осуществлении присяжными заседателями возможности достоверного установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления и виновности (или невиновности) конкретных лиц в его совершении, а также в осуществлении справедливого правосудия в целом.

В перспективе дальнейшего развития института присяжных заседателей представляется необходимым расширить на законодательном уровне полномочия присяжного заседателя в части допуска к информации, имеющей значения для вынесения мотивированного вердикта.

Следующая рассматриваемая проблема связана с процессом постановки вопросов перед коллегией присяжных. В соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ, по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Законодатель также усмотрел возможность постановки одного вопроса о виновности подсудимого, который будет являться соединением трех указанных вопросов (ч. 2 ст. 339 УПК РФ), что создает поводы для возникновения дискуссий. Важное значение при рассмотрении настоящей проблемы имеет работа С.А. Насонова, в которой он отмечает, что в ч. 2 ст. 339 УПК РФ не указывается, при наличии какого основания председательствующий вправе соединить три основных вопроса в один [13, с. 2298]. Разделяя эту точку зрения, и в ее обоснование необходимо отметить, что предложенное в законе

соединение вопросов может повлиять на факт непризнания во внимание таких вопросов, как доказанность преступного деяния и совершение его подсудным. Предполагается, что указанная норма должна быть применима только в рамках такого уголовного дела, в котором подсудимый и его защитник не отрицают факта самого события преступного деяния и виновности в нем подсудимого.

Уголовно-процессуальным законодательством установлена определенная форма проведения судебного заседания с участием суда присяжных. В настоящее время вследствие пребывания института присяжных заседателей Российской Федерации в стадии развития, участники процесса, включая суд в лице председательствующего, не всегда должным образом соблюдают установленный порядок процедуры рассмотрения уголовного дела, что предопределяет необходимость повышения их квалификации и профессионализма в данном аспекте.

Так, к примеру, нередко возникают случаи отступления от уголовно-процессуальной формы при рассмотрении уголовных дел с участием суда присяжных (например, см. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 15 июля 2019 г. по делу № 22–1502/2019 [9]), что в свою очередь может повлечь отмену приговора.

Институт присяжных заседателей представляет собой сложный, многоступенчатый механизм, который

является предметом для дискуссий в юридическом сообществе. Российское законодательство стремится к его совершенствованию и более основательному правовому регулированию ввиду того, что он является важнейшим институтом, призванным «вершить» правосудие. При этом многие аспекты нуждаются не только в законодательном урегулировании, но и в юридическом толковании.

При этом вектор реформирования суда присяжных должен быть нацелен на расширение его применения в российской судебной системе, например, путем увеличения списка статей Уголовного кодекса Российской Федерации [3], которые предусматривают возможность судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, а также на создание необходимых условий независимости и беспристрастности присяжных заседателей, на расширение допуска их к необходимой информации об уголовном деле и личности подсудимого, а также на дальнейшее повышение уровня доверия у граждан к данному институту.

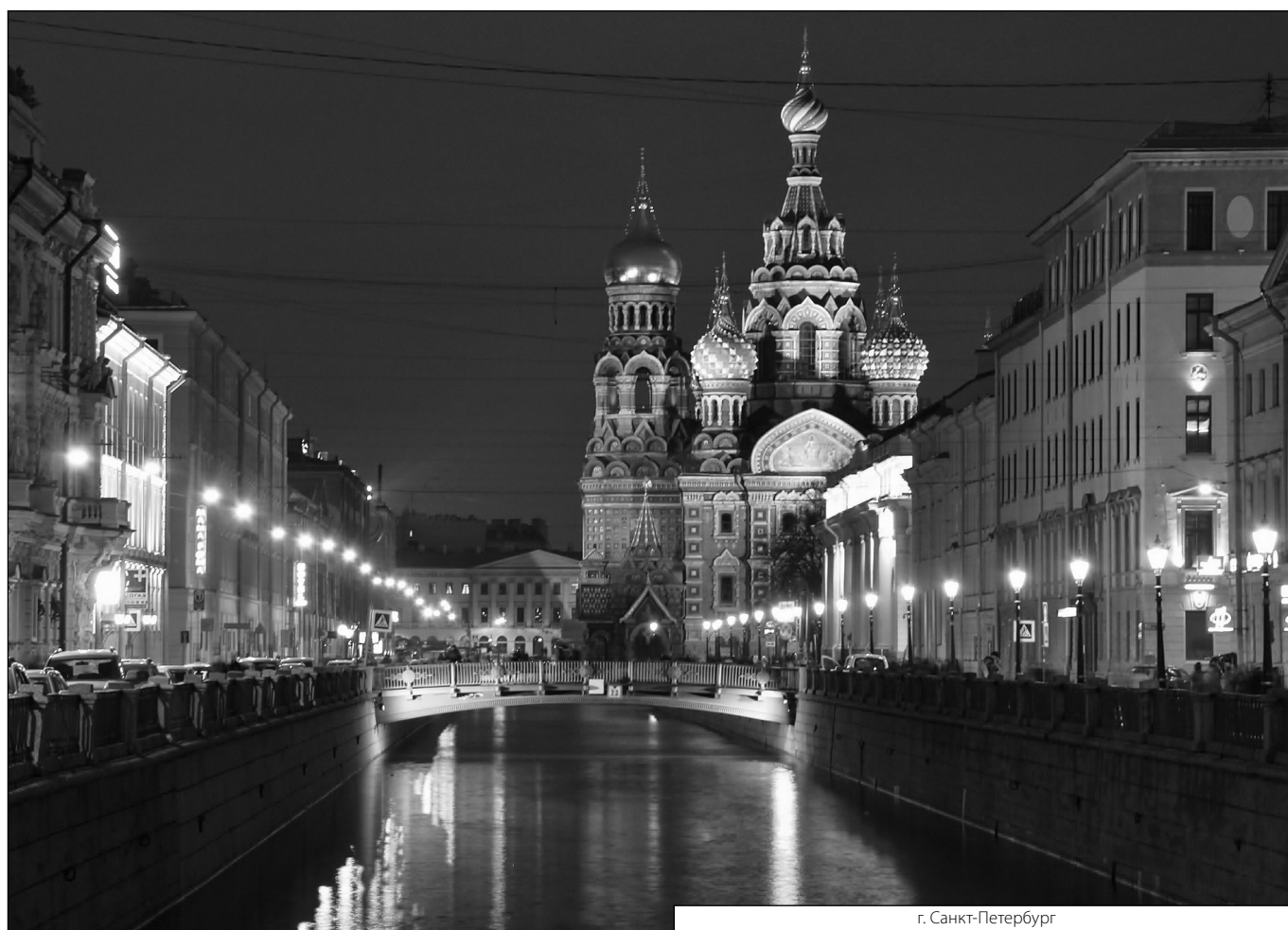
Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что отраженные в данной статье проблемы правовой регламентации и практики применения института присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РФ свидетельствуют о неисчерпаемой актуальности рассматриваемой темы и дают повод для дальнейшего изучения, анализа и дискуссий в данной сфере с целью эффективного решения существующих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
2. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 898.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. № 268) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
6. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 34. — Ст. 3528.
7. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г. № 24-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 15.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 15 мая 2018 № 11) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — № 1.
9. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 15 июля 2019 г. по делу № 22–1502/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=AOSZ&n=3399581&dst=100059&date=25.04.2022> (дата обращения: 25.04.2022).

10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2021 г. № 60-УД21–4СП-А5 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=687370&dst=1000000001&date=22.05.2022> (дата обращения: 22.05.2022).
11. Груднин Н.С. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // *Juvenis scientia*. — 2018. — № 2. — С. 21–23.
12. Кулик Н.В., Серова Е.Б., Черновол И.В. Рассмотрение уголовных дел судами с участием присяжных заседателей: некоторые итоги и проблемы // *Право и практика*. — 2020. — № 1. — С. 94–98.
13. Насонов С.А. Проблема исследования данных о личности подсудимого в суде присяжных // *Вопросы современной юриспруденции*. — 2013. — № 29. — С. 99–106.
14. Ржевский Д.А. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого // *Молодой ученый*. — 2014. — № 6. — С. 569–571.
15. Социологический опрос от 23 сентября 2020 г. «Работа судов и судей. Представления о справедливости, независимости и бескорыстности судей» // Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14459> (дата обращения: 19.05.2022).
16. Судебная статистика. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Svedeniya_za_2013.xls (дата обращения: 25.04.2022).
17. Судебная статистика. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 25.04.2022).

© Марченко Александр Васильевич (marchenkoalexv@mail.ru),
Выволокина Альбина Витальевна, Фокина София Игоревна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Санкт-Петербург